

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Об искусстве ведения оперативной обороны

*Полковник запаса А.И. КАЛИСТРАТОВ,
кандидат военных наук*

КАЛИСТРАТОВ Александр Иванович родился в 1946 году на Украине. В Вооруженных Силах — с 1964 по 1996 год. Окончил Киевское ВОКУ, Военную академию им. М.В. Фрунзе и адъюнктуру при ней. Прошел командные должности от командира взвода до заместителя командира батальона; штабные — от офицера оперативного отдела до старшего офицера оперативного управления штаба военного округа; преподавательские — от преподавателя до профессора кафедры. С 1996 года — служащий Российской армии, профессор кафедры оперативного искусства Общевоинской академии ВС РФ.

Оборона, как составная часть процесса вооруженной борьбы*

ОБОРОНА, будучи видом боевых действий, по своей сути является реактивной формой реализации одной из противоборствующих сторон своего боевого потенциала. Оборонительные действия практически всегда представляют собой ответную реакцию на проявление инициативы наступающего противника. Форма этой реакции может быть разнообразной: это может быть удержание во что бы то ни стало занимаемых рубежей, и нанесение упреждающих или ответных ударов, и даже переход в контрнаступление. Не случайно еще К. Клаузевиц определил формулу обороны как **выжидание плюс действие**¹.

В любом случае конечной целью обороны будет нейтрализация инициативы наступающего, т. е. доведение его до состояния невозможности продолжения наступления развернутыми силами. Достижение этой цели создает условия для перехвата инициативы путем перехода обороняющихся в решительное контрнаступление в интересах завершения разгрома наступавших ударных группировок противника. Тот же К. Клаузевиц в свое время очень четко определил одну из конечных целей оборонительных действий: «быстрый, могучий переход в наступление — этот сверкающий меч возмездия — составляет самый блестящий момент обороны»².

Основным способом достижения целей обороны является лишение противника наступательных возможностей путем дистанционного разгрома его ударных группировок, резервов, высаженных десантов и их «обескровливания» в ближних боях за удержание ключевых районов обороняемого пространства, а также в ходе наносимых контратак и контрударов.

Обладая инициативой в выборе времени, места и силы нанесения ударов, **наступающая сторона** имеет благоприятные условия для реализации фактора внезапности и держит свои силы в сосредоточенном состоянии, обеспечивая решающее превосходство над противником на направлениях нанесения ударов даже при отсутствии общего превосходства.

* Под вооруженной борьбой здесь понимается простое или расширенное противоборство вооруженных субъектов.

¹ Клаузевиц К. О войне. М.: Государственное военное издательство НКО, 1937. Т. 2. С. 85.

² Там же. С. 23.

Обороняющиеся вынуждены держать свои силы в рассредоточенном состоянии, перекрывая вероятные направления наступления противника. Концентрация их усилий осуществляется, как правило, уже в ходе ведения боевых действий по мере выявления истинных намерений врага посредством проведения широкого маневра силами и средствами. Цель этого маневра — достижение приемлемого соотношения сил на направлениях ударов противника.

Наступающие в свою очередь стремятся нарастить усилия, развить успех либо поддержать необходимое превосходство в силах и средствах путем концентрации огневых ударов, маневра и ввода в действие своих вторых эшелонов, резервов, перегруппированных со второстепенных направлений войск, а также высадкой десантов и применением аэромобильных формирований. Обороняющиеся отвечают дальнейшим усилением группировок войск, подвергшихся ударам, за счет маневра своих сил из глубины и с «пассивных» участков фронта, а также сосредоточением своих средств поражения в критических точках. Именно **выигрыш соревнования в наращивании усилий, выравнивание соотношения в силах и средствах на направлениях ударов противника и составляют сущность ведения оборонительных действий**. Только уровень понесенных потерь и бесперспективность дальнейшего продвижения заставляют наступающего либо изменить направления приложения своих сил, либо отказаться от реализации своей инициативы. В первом случае центр тяжести сил обороняющихся, как правило, «перетекает» на вновь открывшиеся направления наступления ударных группировок войск противника, во втором — появляются благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

Опыт наиболее успешно проведенных Красной Армией в годы Великой Отечественной войны оборонительных операций под Курском (1943) и у озера Балатон (1945) показывает, что противник практически никогда не наносил главных ударов на тех направлениях, на которых обороняющиеся заблаговременно сосредоточивали свои силы³. Противопоставлять силе силу приходилось уже в ходе ведения операций. Поэтому не случайно военные теоретики на протяжении нескольких веков упорно называли маневр «душой обороны».

Инициатива наступающего на различных уровнях военного искусства и этапах ведения боевых действий будет реализовываться по-разному. Так, на **тактическом уровне** первоначально она проявится в форме занятия ударными группами исходного положения для наступления, нанесения огневых ударов или проведения огневой подготовки с целью подавления обороны на избранных направлениях действий, а также в атаке намеченных объектов.

На **оперативном уровне** в условиях ведущихся боевых действий даже само появление или развертывание ударных группировок наступающих в зоне досягаемости основных средств поражения обороняющихся является проявлением инициативы наступающих, не говоря уже о начале ими ударно-огневой или воздушной наступательной операции.

На обоих уровнях, при наличии открытых флангов, проявлением инициативы наступающих будет и начало осуществления ими охватывающего или обходящего маневра, а также высадка различного рода десантов.

На **стратегическом уровне** проявлением инициативы наступающими можно считать начало мощной информационной операции и массированное радиоэлектронное подавление средств разведки обороняющихся, подавление или атака орбитальной группировки сил и средств, вторжение на ТВД группировок воздушных, наземных и военно-морских сил, а также массовый запуск крылатых и баллистических ракет.

³ Слепенков Д.К., Червонобаб В.П., Гарбуз Г.И. и др. Армейские операции. М.: Воениздат, 1977. С. 185; Балатонская оборонительная операция (схема). Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление ГШ ВС, 1974. С. 273.

Какова же может быть первоначальная реакция обороняющейся стороны? Логика и боевой опыт подсказывают, что прежде всего это будет нанесение упреждающих радиоэлектронных и огневых ударов по готовящемуся к наступлению противнику в целях ослабления его ударно-огневых возможностей и демонстрации вскрытия его намерений. Последнее может вообще заставить противника отказаться от наступательных действий, так как компрометирует возможность реализации им фактора внезапности.

Упреждающие удары могут наноситься в форме сосредоточенных огневых ударов (огневой контрподготовки), огневого сражения и даже ударно-огневой операции. Нанесение упреждающих огневых ударов может сопровождаться сильными короткими ударами группировок наземных войск обороняющихся с выходом за передний край, а в первых операциях — даже за линию государственной границы. При этом цель подобных ударов на *оперативно-тактическом уровне* будет заключаться в разгроме развернутой для проведения огневой подготовки артиллерийской группировки наступающего противника, его системы управления войсками тактического звена, а также в нанесении поражения изготавившимся к наступлению войскам в их исходных районах. На *оперативном и стратегическом уровнях* она будет связана прежде всего с улучшением оперативного положения обороняющихся войск.

Упреждающие действия обороняющихся войск могут осуществляться в форме ударов и общевойсковых сражений на оперативно-тактическом, а также специфических операций отдельных объединений на стратегическом уровнях и будут сопровождаться ожесточенным информационным противоборством.

Подобные способы ведения оборонительных действий были узаконены в уставах некоторых современных армий. Так, в уставе армии США 1989 года FM 100-15 «Корпусные операции» четко указывается: «Упреждающие удары могут применяться для нанесения поражения противнику в момент подготовки его к наступлению. Стремительно нанесенные по флангам и тылу, они могут дезорганизовать, а в последующих боях изнурить врага»⁴.

С началом периода предварительного огневого поражения обороняющихся, в ходе которого преследуется цель огневого подавления обороны на направлении нанесения ударов войсками или их дистанционного разгрома, основные усилия обороны будут направлены на отражение огневых ударов противника, обеспечение живучести войск и снижение огневого превосходства наступающих. Эти действия могут продолжаться от нескольких десятков минут до нескольких недель. Их осуществление возможно в формах противовоздушных боев и сражений или операции по отражению воздушно-космического нападения; ответных (ответно-встречных) массированных огневых ударов, сражений и ударно-огневых операций, а также в форме тотального проведения комплексных мер по защите от средств поражения врага. В этот период возможно проведение широкого оперативного маневрирования войск в целях вывода их из-под ударов противника или занятия более выгодного оперативного положения.

С вводом в сражение наземных группировок войск наступающих начинается борьба за удержание обороняемого пространства и максимально возможное сохранение своих сил. При этом в зависимости от условий обстановки обороняющиеся могут применять различные виды обороны: позиционную, маневренную, мобильную⁵, а также их разнообразное сочетание.

Опираясь на естественные преграды, развитую систему инженерных заграждений и фортификационного оборудования местности, обороняющиеся будут стремиться нанести наступающим войскам про-

⁴ Field Manual No 100—15, Corps Operations, Headquarters Department of the Army, Washington, DC, 13 September 1989, P. 6—7.

⁵ Военная Мысль. 2004. № 11. С. 11—14.

тивника максимальные потери, измотать и «обескровить» их в ближних боях на выгодных для себя позициях, заманить в районы сплошного минирования и заранее подготовленных мощных огневых ударов; в конечном итоге — **заставить врага израсходовать все свои резервы, остановить его продвижение, на важнейших направлениях восстановить утраченное положение путем проведения контратак и контрударов, а в случае неудачи — организованно и без больших потерь перенести усилия в глубину обороняемого пространства.**

В ходе ведения операции инициатива наступающих будет проявляться в наращивании усилий на направлениях достигнутого успеха, в открытии нового фронта борьбы на флангах, в тылу обороняющихся либо одновременно там и там.

Устойчивость обороны будет полностью зависеть от своевременной (а лучше всего — упреждающей) и достаточной по эффективности реакции обороняющейся стороны. Блокировать инициативу врага целесообразно на более ранних стадиях, пока она не реализовалась в угрозу прорыва, дезорганизации работы тыла, нарушения взаимодействия между первым и вторым эшелонами, охвата флангов или окружения. Другими словами, резервы, вторые эшелоны, десанты, обходящие и охватывающие группировки войск, аэромобильные войска наступающих в первую очередь необходимо громить дистанционно в исходных районах, на маршрутах выдвижения, пролета, маневра, на рубежах и в районах развертывания до того, как они войдут во взаимодействие со своими сражающимися войсками или «растекутся» в глубине обороны. В последующем им должны быть противопоставлены соответствующие по силе группировки наших наземных войск.

Таким образом, в основе оборонительных действий лежит осторожная предусмотрительность, направленная на блокирование инициативы наступающих путем упреждения их в действиях и противопоставления их ударным (обходящим) группировкам постоянно нарастающей силы сопротивления, в которой они должны увязнуть, «истечь кровью» и утратить наступательные возможности.

Важнейшие принципы ведения оперативной обороны

Искусство ведения оперативной обороны как сплав рациональной теории и эффективной практики направлено на обеспечение устойчивости обороны в целом как системы при минимальной затрате сил и средств и в значительной степени обусловливается быстротой и адекватностью реакции на резкие изменения обстановки. Устойчивость обороны, быстрота и адекватность реакции во многом зависят от полноты и своевременности применения основных принципов ведения обороны.

Под принципами понимаются общие правила ведения оперативной обороны, которые вытекают из законов вооруженной борьбы и выражают их практическую суть. Эти принципы императивны, так как отражают объективные законы и закономерности ведения вооруженной борьбы, они писаны кровью, так как опираются на многовековой боевой опыт, и, конечно же, обязательны к применению.

К основным принципам ведения оперативной обороны следует отнести стойкость и упорство, маневренность, активность, а также внезапность.

В обыденной жизни под *стойкостью* субъекта и устойчивостью системы понимается прочность и непоколебимость, способность их функционировать по назначению в условиях сильного и постоянного воздействия неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды. *Упорство* проявляется в неуклонной последовательности и твердости в действиях субъекта при достижении намеченной цели. Упорство является функцией воли руководства и исполнителей. Не случайно еще Наполеон в свое

время подметил, что «на войне все решает упрямство»⁶. Он, очевидно, прав: ведь под упрямством обычно понимают фанатичное упорство.

Стойкость и упорство общевойсковых объединений при ведении оперативной обороны проявляются в ожесточенности противодействия наступающему противнику и неуклонном стремлении любой ценой, невзирая на многократное его превосходство в силах и средствах, а также понесенные потери, выполнить поставленную задачу. Именно стойкость и упорство вносят решающий вклад в устойчивость обороны как системы.

Стойкость и упорство являются категориями преимущественно *морально-психологического* порядка. Именно они зачастую являются залогом успеха оперативной обороны, так как применение этого принципа материализует духовную силу войск и дает солидную прибавку к показателям количественного соотношения сил и средств. Хорошо известна знаменитая формула Наполеона, говорящая о том, что **духовная сила относится к физической как три к одному**.

В ходе Лодзинской операции в конце ноября 1914 года русская 2-я армия была практически окружена четырьмя германскими корпусами. Несмотря на критическую ситуацию, армия не дрогнула. Перейдя к круговой обороне, она стойко отразила все атаки германцев, позволив русскому командованию собрать силы и в свою очередь окружить зашедшую с тыла группу генерала Шеффера (25-й резервный корпус и 3-я гвардейская дивизия). Благодаря стойкости и упорству 2-й армии была предотвращена катастрофа всего Юго-Западного фронта⁷.

Невиданную стойкость и упорство при ведении оперативной обороны показали советские войска в оборонительных операциях под Москвой (1941), Сталинградом (1942) и при 900-дневной обороне Ленинграда, где качественное превосходство наступавших гитлеровцев было таким огромным, что по всем канонам военного искусства наши войска должны были просто разбежаться, но они отчаянно сражались, опрокидывая все расчеты и ожидания врага. Гитлер несколько раз объявлял дату победного парада в Москве, а германское командование — об овладении Сталинградом.

Оборонявшая Сталинград в конце сентября 1942 года 62-я армия, находясь под градом бомб и снарядов, будучи расчлененной на три части, прижатой к Волге, в условиях скуднейшего снабжения, не допустила полного захвата города. За 66 дней оборонительного сражения противник выпустил по городу только с закрытых огневых позиций свыше 900 тыс. снарядов и мин, в день производил 1000—2500 самолетовылетов ударной авиации. В среднем на 1 км² обороняемой территории пришлось 76 тыс. снарядов и бомб. Таким образом, несмотря на тяжелейшие условия ведения обороны, 62-я армия сковала главные силы 6-й армии Паулюса, обеспечив условия для создания на флангах противника ударных группировок войск в интересах последующего перехода в контрнаступление.

Маневренность является базовым принципом ведения оперативной обороны. Наступающий противник никогда не будет наносить удары там, где его ждут и хорошо подготовились к встрече его ударных группировок. Удары будут наноситься по слабым местам с тем, чтобы обеспечить максимальное превосходство в силах и средствах, как важнейшее условие быстрого взлома обороны. Но концентрированной силе необходимо противопоставить концентрированное противодействие. Оборона располагает лишь одним средством осуществления этого. И этим средством является *маневр*.

Под **маневром** следует понимать организованное в соответствии с принятым решением перемещение сил и средств ведущего операцию или бой воинского формирования в интересах его реализации либо занятия более выгодного по отношению к противнику положения в процессе реакции на изменение обстановки. Поэтому принцип маневренности предполагает

⁶ Валлоттон А. Александр И. М.: Прогресс, 1991. С. 144.

⁷ Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002. С. 299—307.

своевременность и точность перемещения войск в ходе выполнения плана операции, а также быстроту и эффективность осуществления маневра в процессе реакции на резкие изменения обстановки. Этот принцип базируется на высокой степени оперативной подвижности ведущих оборону объединений, т. е. их способности быстро и с минимальными потерями преодолевать пространство.

Цель маневра в обороне может заключаться в выходе из-под ударов противника, концентрации усилий в кризисных районах, перестроении обороны, в выходе на фланги и в тыл ударных группировок противника для нанесения контратак и контрударов, в блокировании и уничтожении десантов, прорвавшихся в тыл группировок войск противника и т. п.

Формы оперативного маневра в обороне могут быть различными: отход, концентрический маневр из глубины к фронту или с нескольких направлений в глубину обороны, оперативная рокировка (маневр вдоль фронта с флангов в центр или на один из флангов оперативного построения), охват, обход, а также их различные сочетания.

Опыт ведения оборонительных действий оперативно-стратегического и оперативного масштабов убедительно доказывает, что в большинстве случаев успех оборонительных операций и сражений достигался исключительно благодаря своевременно проведенному маневру силами и средствами. Особенно эффективным был *упреждающий маневр*.

Так, в конце сентября 1914 года германское командование силами 9-й армии (пять германских, один австро-венгерский корпус) нанесло мощный удар в практически не прикрытую стокилометровую оперативную брешь между русскими Северо-Западным и Юго-Западным фронтами на участке Варшава — Ивангород. Удар предпринимался с целью обхода северного крыла Юго-Западного фронта. Пока 9-я армия германцев преодолевала со средним темпом 14—17 км/сут. занятое незначительными силами прикрытия пространство между германской Силезией и р. Висла, русское командование блистательно, в течение двух недель провело оперативную рокировку трех армий из Галиции на среднюю Вислу на расстояние 100—300 км, одновременно выдвинув из глубины в район Варшавы еще одну армию. Этот упреждающий маневр позволил не только отразить германский удар, но и нанести встречный удар, переросший в последствии в общее контрнаступление, известное под названием Варшавско-Ивангородской операции, в ходе которой противник был отброшен на 120—160 км к границам Германии и Карпатам⁸. Вместе с тем, вся история военного искусства говорит о том, что не меньшее значение маневр имеет, как реакция на неожиданные действия противника в ходе ведения обороны.

То, что смелый и решительный маневр силами и средствами является высшим проявлением искусства ведения о п е р а т и в н о й о б о р о н ы, подтверждается опытом Великой Отечественной войны.

Когда в первый же день наступления гитлеровцев на южном фасе Курской дуги стало очевидным, что противник мощным бронированным кулаком наносит главный удар по 6-й гвардейской армии и она не устоит, командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин смело отказался от проведения спланированного контрудара и своими подвижными резервами решительно осуществил концентрический маневр из глубины на вторую оборонительную полосу 6-й гвардейской армии. Там для ведения жесткой обороны совместно со вторым эшелоном армии (51-я и 90-я гвардейские стрелковые дивизии) и отходящими войсками он развернул 1-ю танковую армию, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. Вследствие этого, несмотря на мощную концентрацию сил (пять танковых дивизий на десятикилометровом фронте) и применение изоэшелонной тактики наступления ударными группами по 200—300 бронемашин на

⁸ Болтин Е., Вебер Ю. Очерки Мировой войны 1914—1918 гг. М.: Воениздат, 1940. С. 50—54.

фронте 3—5 км, противник прочно завяз в плотной противотанковой обороне. Он постоянно наращивал усилия, вводя в сражение свои резервы, на что командующий фронтом ответил усилением 1-й танковой армии двумя стрелковыми дивизиями, двумя танковыми корпусами, тремя танковыми бригадами и тремя танковыми полками, а также более чем двадцатью артиллерийскими и противотанковыми частями. Соревнование в наращивании усилий было нами выиграно, продолжение дальнейшего наступления стало бесперспективным, и гитлеровцы перенесли усилия на прохоровское направление⁹.

Решающее значение маневра в ходе ведения оперативной обороны ярко проявилось и на армейском уровне. В оборонительной операции под Будапештом (январь 1945) 4-я гвардейская армия упорной обороной 160-километрового внешнего фронта обеспечивала разгром окруженной в городе 180-тысячной группировки войск противника. Гитлеровцы, стремясь деблокировать свои окруженные войска, в ночь на 1 января 1945 года силами 4-го танкового корпуса СС нанесли мощный удар по правому флангу армии и на следующий день прорвали первую полосу обороны 31-й гвардейской стрелковой дивизии.

Командующий 4-й гвардейской армии генерал армии Г.Ф. Захаров опасаясь прорыва противника к Будапешту, на выявившееся направление главного удара противника в период с 1 по 4 января перебросил три стрелковые дивизии, механизированную бригаду, тяжелый танковый полк, четыре самоходно-артиллерийских полка, шесть инженерно-саперных батальонов. Артиллерийская группировка 31-й гвардейской стрелковой дивизии возросла до 464 орудий и минометов, что позволило создать впечатляющую плотность — 40 стволов на 1 км фронта. Противник завяз в обороне, и, не видя перспективы, приостановил наступление.

Именно широкий маневр силами и средствами предотвратил прорыв танковых соединений противника к Будапешту и обеспечил устойчивость обороны армии. В осуществлении маневра приняли участие пять общевойсковых соединений и до двадцати частей различных родов войск. Впечатляют сложность и размах маневра: 62-я гвардейская стрелковая дивизия совершила рокировку с левого на правый фланг армии на расстояние свыше 150 км, а 93-я стрелковая дивизия перегруппировалась сначала на правый фланг (порядка 20 км), а через четыре дня — в центр оперативного построения (более 50 км). Корпусной артиллерии 20-го гвардейского стрелкового корпуса пришлось совершить обратный маневр с правого фланга в центр.

В современных условиях значение рассматриваемого принципа еще более возросло. Это обусловливается резко возросшей мобильностью современных объединений сухопутных войск, появлением в их составе аэромобильных сил, что в разы повысило их возможности по перестроению ударных группировок, изменению направления наносимых ударов, осуществлению обходов и охватов, особенно вертикальных. Совершенно очевидно, что современная оперативная оборона требует более гибкого и быстрого маневра. При этом суть оперативного маневра в обороне остается прежней, однако содержание и способы его проведения, конечно же, изменились. На первое место выходит *маневр огнем и огневыми ударами*, а не физическое перемещение войск. Современные ударно-огневые средства, особенно средства воздушного нападения, обладают огромной поражающей мощностью и способностью в считанные минуты переносить и концентрировать усилия на десятки километров, срывать ввод в сражение и маневр целых соединений. Результаты огневых ударов могут быть немедленно использованы

⁹ Зинин Я.Г., Марышев А.П. Опыт оборонительных действий танковых армий в Великой Отечественной войне// Военная Мысль. 1976. № 12. С. 71—73.

посредством маневра аэромобильных частей, а завершение разгрома противника осуществляться подошедшими общевойсковыми соединениями и частями.

Активность ведения оперативной обороны предполагает постоянное принятие мер, направленных на перехват локальной инициативы в отдельных районах обороняемой полосы. Цель этих действий — срыв замыслов и планов наступающих, а их характер, как правило, — наступательный. Не случайно великий знаток военной теории Ф. Энгельс утверждал, что оборона обязана «черпать свою силу в маневренности и всюду, где позволяют условия, обороняющиеся должны действовать наступательно»¹⁰. Поэтому активность оперативной обороны проявляется в форме нанесения упреждающих огневых ударов и ударов войсками, проведения различного рода контрударов, а также в высадке десантов и осуществлении аэромобильных действий на флангах и в тылу ударных группировок войск противника.

В годы Великой Отечественной войны активность оперативной обороны обеспечивалась проведением авиационной и артиллерийской контрподготовки, а также многочисленных контратак и контрударов. Зачастую для этих целей выделялись весьма значительные силы. Так, для проведения авиационной контрподготовки под Сталинградом 27 сентября 1942 года привлекалась вся 8-я воздушная армия, а под Курском для этой цели было запланировано выделение примерно 8000 самолетовылетов¹¹. В этой же битве для проведения артиллерийской контрподготовки в полосе обороны 6-й гвардейской армии было задействовано свыше 500 орудий и минометов, в полосе 13-й армии — порядка 600 и два полка реактивной артиллерии, в полосе 7-й гвардейской армии — 700 стволов. Ее продолжительность составила 25—30 мин. Примечательно, что в полосе обороны 13-й армии она проводилась повторно, с привлечением 1000 орудий и минометов и 100 боевых машин реактивной артиллерии уже после начала огневой подготовки противника.

Эффективность этих упреждающих огневых ударов была довольно высокой. 5 октября 1942 года оборонявшая Сталинград 62-я армия в течение 40 мин. провела артиллерийскую контрподготовку с использованием 300 орудий и минометов. Объектами поражения были две пехотные дивизии противника, изготовившиеся к наступлению между заводами «Тракторный» и «Баррикады» на фронте порядка 3 км. В результате эти дивизии смогли перейти в наступление только через пять суток. Проведенные непосредственно после окончания Курской битвы исследования показали, что примерно 46 % снарядов, выпущенных в ходе артиллерийской контрподготовки в полосе обороны 13-й армии, разорвались в зоне поражения целей, из них 210 — на удалении не более 20 м от них. В результате из 130 разведанных и подавляемых в полосе армии артиллерийских батарей врага лишь 58 смогли вести огонь в ходе артиллерийской подготовки на рассвете 5 июля¹².

Контрудары войсками проводились как в интересах разгрома вклинившихся и прорвавшихся группировок войск противника, так и с целью выигрыша времени и срыва замысла врага в качестве «акта отчаяния» в момент острейшего кризиса операции.

Так, оборонявшаяся на подступах к Сталинграду в июле — августе 1942 года 64-я армия в течение 10 дней дважды провела успешные контрудары по ликвидации вклинившегося на флангах противника, задержав

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12. С. 118.

¹¹ Огневое поражение противника (по опыту Великой Отечественной войны). М.: ВАФ, 1992. С. 90.

¹² Огневое поражение противника (по опыту Великой Отечественной войны). М.: ВАФ, 1992. С. 91—92, 96.

продвижение его на этих направлениях до 10 суток. Та же армия в сентябре и октябре нанесла два отчаянных контрудара, с тем чтобы оттянуть на себя значительные силы и ослабить страшное давление врага на 62-ю армию истекавшую кровью в Сталинграде¹³.

В современных условиях высочайшим уровнем проявления активности в обороне, очевидно, будет ведение *мобильной обороны*. Этот вид обороны основывается на последовательной концентрации сил и средств объединения в ходе ведения операции в интересах разгрома противника по частям: сначала главной, а затем и других его ударных, или обходящих группировок путем их дистанционного поражения, а также нанесения войсками коротких контрударов, либо мощных огневых ударов с занятых огневых рубежей. При этом большая часть войск будет действовать методом «пожарной команды», последовательно ликвидируя постоянно возникающие в полосе обороны кризисные ситуации по многократно повторяющемуся алгоритму: маневр из тыла к фронту, короткий удар войсками или огнем с занятого рубежа, маневр в тыл или на другое направление.

Внезапность. Под внезапностью понимается высшая степень неожиданности для противника действий обороняющихся войск. Этот принцип должен пронизывать все другие принципы, так как в значительной степени обуславливает успех их применения. Внезапность проявляется посредством быстрого и незаметного для противника перестроения обороны, проведением неожиданного маневра, применением незнакомых форм и способов действий, а также нового оружия. Внезапность многократно усиливает действие других принципов. Так, внезапно проведенный в ходе ведения обороны маневр в десятки раз эффективнее просто осуществленного маневра, хотя бы потому, что **противник ему никак не препятствовал**. Мало того, зачастую он заставляет противника в корне изменить весь ход операции.

Характерный пример. Апрель 1945 года, Зееловские высоты. В ночь перед переходом в наступление 1-го Белорусского фронта противник скрытно отвел главные силы на второй оборонительный рубеж. Мощнейший первоначальный удар фронта практически пришелся в пустоту, и враг сохранил свои силы. Вместо выхода на оперативный простор после преодоления тактической зоны, наши войска неожиданно завязли в отлично подготовленной и плотно занятой обороне. Пришлось резко изменить план операции, «ежедневно проводить артиллерийскую и авиационную подготовку продолжительностью 30—40 мин., в которой участвовали тысячи орудий, минометов и сотни самолетов»¹⁴, а для прорыва обороны — преждевременно ввести в сражение обе танковые армии, понесшие при этом огромные потери.

Таким образом, сложное искусство ведения оперативной обороны направлено на обеспечение ее устойчивости путем эффективного применения имеющихся в распоряжении сил и средств. Действия обороняющихся войск представляют собой ответную реакцию, направленную на блокирование инициативы противника и базируются на хорошо проверенные боевым опытом принципы. Этими принципами являются стойкость и упорство, маневренность, активность и внезапность. Читателю может показаться, что автор слишком много внимания уделил примерам из опыта войн прошлых эпох. Это не так, примеров не может быть слишком много, ведь их изучение, как говорили великие, — единственный путь познания военного искусства, так как проникая в психологию принятия решений военачальниками, мы постигаем суть вечно действующих законов вооруженной борьбы.

¹³ Балашов П. 64-я армия в оборонительном сражении за Сталинград// Военно-исторический журнал. 1982. № 7. С. 34—35, 37.

¹⁴ Анфилов В. Под Москвой и Берлином. Из разговоров с маршалом Жуковым// Независимая газета. 1997. 8 авг.